

Труд. — 1997. — 8 авг. — с. 7

«Перестройка отняла у Хренникова все. И все же после долгой паузы он вернул себе музыку», — пришлось прочесть по поводу премьеры балета «Наполеон Бонапарт», состоявшейся в октябре 1995 года в Государственном Кремлевском дворце. Столь снисходительное сочувствие критика, думаю, было не вполне основательно. У Хренникова не отняли людской благодарности. Его помнят добром многие. Иначе отчего на родине композитора в Ельце сооружается бюст музыканта, а городское училище искусств носит его имя, в доме же, где он родился, организуется музей?.. Помнят «начальника советской музыки» не только на его родине. По разным каналам радио звучат целые программы о творчестве Тихона Хренникова. По телевизору частенько показывают фильмы «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Поезд идет на восток» и другие, мелодии к которым создал Тихон Николаевич. В марте по телевидению была показана его опера «Доротея» в постановке Петербургского

театра оперы и балета имени М.Мусоргского. В зарубежных концертных залах также звучит его музыка. За то время, что Тихон Хренников перестал заниматься активной общественной деятельностью, кроме балета «Наполеон Бонапарт», он написал 4-й фортепианный концерт, струнный квартет, сонату для виолончели и фортепиано, цикл на стихи И.Бунина, положил на музыку три сонеты Шекспира, а к 300-летию Российского флота написал оду, исполненную на праздновании в Кремлевском Дворце хором Большого театра и оркестром Кремля. Во время нашей беседы перед композитором на столе лежал клави́р нового балета — по пушкинской «Капитанской дочке». А на фестивале современной музыки, прошедшем в начале марта в Мариинском театре, Тихон Николаевич выступил как пианист, исполнив свой 3-й фортепианный концерт. Такая кипучая деятельность в 84 года кажется невероятной. Но все не так просто...

— Способен ли хоть что-то сделать в нынешних условиях Союз композиторов?

— Если денег нет, он ничего не может сделать. Ничего! Сейчас стало выглядеть наивно-идеалистическим правило, по которому жили мы, мое поколение, по которому воспитывались наши дети и ученики: средства на жизнь нужно зарабатывать только профессиональным трудом. Этот труд давал возможность обеспечить себя и свою семью. Теперь это правило перестало работать, к сожалению.

— Безденежье, наверное, — первопричина нынешнего упадка культуры. Оно схватило за горло и музыкальный театр. Ваша творческая судьба еще в годы учебы в консерватории уже была тесно связана с ним. Какое впечатление на вас производят сейчас ведущие музыкальные театры — Большой, имени Станиславского и Немировича-Данченко?

— Для того чтобы дать оценку работе театра, нужно тщательно просмотреть репертуар. Я не в курсе дел Большого театра, однако

— Не кажется ли вам все же, что корни нынешнего кризиса культуры — в предшествующем периоде?

— Нет, его корни кроются в незаинтересованности государства, которое старается сбросить со своих плеч как можно больше забот. Взять, к примеру, историю постановки моего балета «Наполеон Бонапарт». В то время как руководитель «Кремлевского балета» Андрей Петров задумывал поставить его, в Кремле какая-то американская компания вела строительные работы. Вот с ней-то Андрею Петрову и удалось договориться, чтобы та дала два миллиарда рублей на осуществление наших планов. Иначе балет не увидел бы сцены. Это все равно что зайти к соседу занять денег: каждый день сыт этим не будешь, то есть разовыми, от случая к случаю вливаниями культуру не поддержишь. Для того чтобы она процветала, от государства требуются постоянное внимание, постоянное материальное обеспечение. Как добывать деньги для определенных сфер деятельности — должно думать государство, ученый — вести свои исследования, композитор — сочинять музыку...

— Человеку живется легче, жизнь приобретает больший смысл, когда рядом близкие люди, которые радуют, поддерживают в трудную минуту, вдохновляют на «писание нот»... Кто вдохновляет вас?

— Я счастлив в своей семье — рядом со мной жена, дочь, внук (кстати, известный специалист по рок-музыке) и двое правнуков. Клару Арнольдовну, жену и музу мою, верного друга и советчика во всех делах, я встретил в середине 30-х: журналист, она работала в Союзе композиторов. История любви вышла весьма романтическая. Клара была замужем, но я продолжал настойчиво ухаживать за ней. И вот в какой-то момент решил увести ее из дома, это было в 1936 году. Я пришел за ней. Клара плакала, плакали и ее муж, и его мать. Оттого, что я стал причиной огорчения этих прекрасных людей, заплакал и я...

— Но Клару Арнольдовну все-таки увезли!..

— Главное, она была к этому внутренне готова. Все решилось, слава Богу, благополучно. Ее бывший муж потом женился, и всю жизнь наши семьи были очень дружны. Я бы никогда не простил себе несчастья другого, виной которого стал бы я сам. Один литературный герой говорил, что добро можно делать и из зла, если другого материала в нашей жестокой жизни не случается под рукой. Я с ним категорически не согласен. Жизнь действительно сурова, но лишь из любви рождается прекрасное и доброе, долговечное. В том числе — музыка.

Беседовала
Маргарита МАРУТЯН.

НАЧАЛЬНИК МУЗЫКИ

Тихон ХРЕННИКОВ:

«ЕСЛИ Б НЕ АМЕРИКАНЦЫ,
«БОНАПАРТУ» БЫ НЕ ВИДАТЬ КРЕМЛЯ»

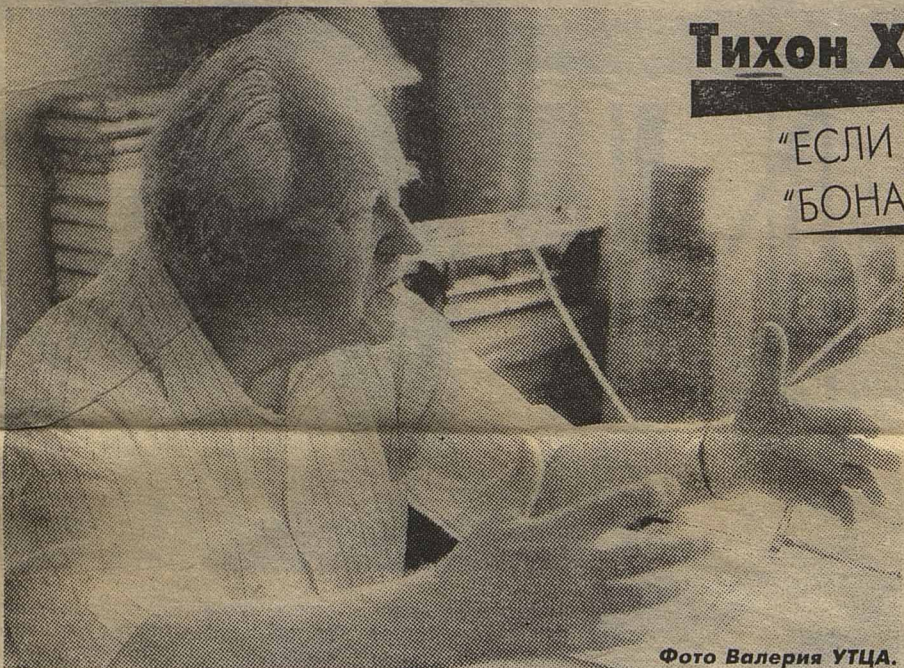

Фото Валерия УТЦА.

— До того, как я получил предложение выступить от главного дирижера Мариинки Валерия Гергиева, — рассказывает Тихон Николаевич, — несколько лет не подходил к роялю. Чтобы вернуть себе исполнительскую форму, бросил сочинять и целый месяц упражнялся, занимался гаммами. И вот более или менее размял пальцы.

— Успех вашего выступления был огромным, об этом сообщила пресса. Скажите, а еще были предложения о выступлениях?

— Предложений посыпалось много. Но, к сожалению, я не могу на все ответить согласием. Вот в Самаре на авторский концерт поеду, с этим городом меня многое связывает, здесь всегда охотно ставили мои оперы и балеты. Согласился принять участие в фестивале имени Михаила Глинки в Смоленске. Получил также предложение от молодого коллектива «Русская филармония» под управлением Александра Ведерникова, с которым выступлю уже в следующем концертном сезоне.

— Тихон Николаевич, думается, что одним из оснований для всяческих кривотолков в прессе вокруг вашей личности послужил и тот факт, что повествование в вашей книге «Так это было» заканчивается рубежом 80 — 90-х годов, хотя она вышла в свет в 1994 году. На ее страницах не нашел отражения момент вашего ухода с поста председателя Союза композиторов СССР...

— Мне хотелось, чтобы моя книга стала серьезной работой по истории советской музыки. Я хотел избежать старческого вранья, чтобы все то, о чем пишу, находило подтверждение в исторических документах, которые вошли в текст. Я очень благодарен человеку, который мне помогал в написании книги, это талантливый му-

зыковед, доктор искусствоведения, главный редактор издательства «Музыка» Валентина Васильевна Рубцова.

В декабре 1991 года, когда прекратил свое существование Советский Союз, я вышел из своего кабинета, захлопнул дверь... На том и закончился Союз композиторов СССР. А потерять — ничего я не потерял: звания, присвоенные мне, наконец, льготы, установленные президентом для деятелей культуры, — все это у меня есть. Но самое главное — музыка. Я сочиняю, и мои мелодии звучат в эфире, в театрах идут мои спектакли...

— Итак, вы «ничего не потеряли», но вот Союз композиторов быллой авторитет подрастерял.

— Из-за отсутствия денег и Российский союз, и Московская организация композиторов не могут справляться в полной мере со своими задачами. Союз композиторов советского времени был богатым, его ежегодный бюджет составлял 20 миллионов рублей. Это огромная была сумма! Мы и стро-

или, и содержали довольно большое количество домов творчества... Ведь для композитора что главное? В первую очередь, материальная поддержка, когда он сочиняет музыку. Композиторы ездили с семьями в эти дома творчества за символическую плату. Сейчас дома, которые располагались в Латвии, Грузии, на Украине, отошли этим республикам. У нас остались дома в Рузе, под Ивановом и в Сортавале. Но денег на их содержание нет. Второе, что нужно композитору от творческого союза, — поддержка и пропаганда его творчества. В 1956 году мы организовали издательство «Советский композитор», которое выпускало в свет все наиболее интересные сочинения современных композиторов. Они получали за это гонорары. В Музфонде был отдел пропаганды, который устраивал различные концерты, в том числе и авторские. А кроме того, радио, Министерство культуры заказывали композиторам сочинения. Министерство, правда, делает это и сейчас, но объем совсем не тот. Сократилось и количество концертов, где исполняется современная музыка, потому что приоритет отдается классике. Понятно, что без нее невозможно обойтись, однако надо помнить, что среди современных композиторов есть много талантливых, музыка которых вполне достойна внимания слушателей. Но живут они в материальном отношении плохо. Горько об этом говорить.

мне жаль, что в прошлом году был снят мой балет «Любовью за любовь», который шел на его сцене с 1976 года и неизменно давал полные сборы... Я не видел также и всех спектаклей Театра Станиславского, которые ставились в последнее время, но бывал на балетах Дмитрия Брянцева. В них видна рука мастера высочайшего класса. Замечательно и то, что он привлекает молодых композиторов. Я горжусь, что двое из них — это мои ученики, Лера Беседина и Михаил Броннер. Они пишут великолепную музыку.

— А что вы можете сказать о нашей некогда славной оперетте?

— У Московского театра оперетты — замечательное здание, хорошая труппа, но у них все время идут старые вещи, которые ставились тысячу раз. Нового ничего нет! Классика, повторяю, необходима, но театральный коллектив должен обязательно быть первооткрывателем, иначе он теряет жизнеспособность. А интереса к новым именам нынешняя оперетта не проявляет. Может быть, из-за той же нехватки средств?